

АДРИЕННА
БАССО

Время
грешить

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)
Б27

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Adrienne Basso

TIS THE SEASON TO BE SINFUL

Перевод с английского Т.А. Осиной

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.

Бассо, Адриенна.

Б27 **Время грешить** : роман / Адриенна Бас-
со; пер. с англ. Т.А. Осиной. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2017.— 317, [3] с.— (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-104146-5

Типично викторианская свадьба, растрогавшая лондонский свет: Джульетта Уэнтуорт, молодая вдова с детьми, вышла замуж за благопристойнейшего джентльмена Ричарда Харпера. Вышла, разумеется, по расчету, глубокому взаимному уважению и без тени любви — все приличия были тщательно соблюдены.

В свете даже не подозревают, что происходит в жизни молодых.

Ричард, втайне до безумия влюбленный в собственную жену, лелеет коварные планы обольстить ее прямо на супружеском ложе и пробудить ответные чувства.

Джульетта, презирая себя, все больше поддается его очарованию и все сильнее теряет голову..

А ее буйные отпрыски, одержимые целью испортить жизнь отчиму, неистощимы в смешных и зловредных проделках!..

УДК 821.111(73)

ББК 84 (7Сое)

© Adrienne Basso, 2011

© Перевод. Т.А. Осина, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

*Англия
Весна 1859 года*

Ричард Харпер безнадежно опаздывал. Встреча с агентом по продаже недвижимости должна была состояться в час дня, однако назначенное время давно миновало, а поезд основательно застрял в десяти милях от станции. Во всяком случае, так уверял секретарь Джон Беркли.

— Кондуктор обещает, что в течение часа мы непременно тронемся, — успокоил он. Достал из кармана белоснежный носовой платок и нервно вытер вспотевший лоб.

Ричард нетерпеливо повернулся и пронзил спутника требовательным взглядом.

— Какого именно часа, мистер Беркли? Этого или следующего? И так уже торчим здесь почти полдня.

Секретарь засунул палец за тугую, доверху застегнутый крахмальный воротник и потянул: бедняге явно не хватало воздуха. Но что от него зависело?

— Уверен, сэр, что он имел в виду ближайшие шестьдесят минут.

— Боюсь, что не разделяю вашего оптимизма. — Спокойный тон не смог развеять напряжения. — Вам хотя бы удалось выяснить причину задержки?

Мистер Беркли смущенно опустил голову и невнятно пробормотал:

— Овцы.

— Будьте добры, говорите громче.

— На рельсы забрело стадо овец, — пояснил секретарь заметно дрожащим голосом. — Хорошо еще, что машинисту удалось вовремя остановить поезд, а то могло бы произойти крушение.

Овцы? Ричард с трудом сдержал ироничную усмешку. Значит, высокомерная Британская железная дорога капитулировала перед кучкой глупых животных. Судя по всему, предприятие оказалось далеко не столь безупречным, как провозглашали владельцы. Пожалуй, изъязн стоит запомнить... на всякий случай. И вложить деньги, которые непременно окупятся.

— Появление овец убедительно объясняет причину остановки, — заметил он, пытаясь подавить раздражение. — Остается второй вопрос: почему мы до сих пор не можем стронуться с места? За это время можно было убрать с путей не одно стадо. Или овцы решили поселиться на рельсах навечно?

Секретарь покачал головой, и от легкого движения со лба скатилась капля пота.

— Вы, несомненно, правы, сэр. Овцы ушли. Путь давно свободен. К сожалению, возникли какие-то затруднения с двигателем.

Ричард нахмурился. Интересно, сколько же еще английских паровозов дышат на ладан? Проблему можно решить, изменив конструкцию двигателя. Впрочем, дешевле и надежнее не изобретать новый мотор, а усовершенствовать уже имеющийся. Ведь так просто! И продать прогрессивную технологию нынешним владельцам компании.

Он достал из кармана сложенный лист бумаги и принялся быстро писать. Задержка, конечно, чрезвычайно неприятна, но в конечном итоге может принести немалую выгоду.

Ричард Харпер — процветающий американский предприниматель, одержимый идеей создания международной империи бизнеса, — переехал в Лондон три года назад. Разумеется, он не ожидал, что туманный Альбион встретит его с распростертыми объятиями, и все-таки откровенное презрение британцев нередко удивляло. Спесивые островитяне считали чужеземца неотесанным выскочкой-колонистом, а прогрессивные идеи выслушивали с холодным скептицизмом и чаще всего немедленно отвергали.

Менее стойкий человек уже давно бы махнул рукой и вернулся в удобную, безопасную Америку, тем более что там Харпер пользовался глубоким уважением, а нередко вызывал искреннее восхищение сограждан. Однако отступать Ричард не привык. Он твердо решил достичь своей цели именно на земле предков и не боялся никакой, даже самой изнурительной работы.

Процветающее мукомольное производство, инвестиционный фонд для строительства нового металлургического завода, права на добычу меди в захолустье Корнуолла — неоспоримый успех смелых начинаний не мог не вызвать уважения банкиров и промышленников. Больше того, на предприимчивого американца обратили внимание и аристократы: занятие бизнесом они считали ниже своего достоинства, однако ничего не имели против выгодного вложения капитала.

Именно заносчивых английских господ Ричард упорно пытался приручить; для того и предпринял сегодняшнее путешествие в сельскую глубинку. Надежные источники свидетельствовали, что любой успешный английский бизнесмен, претендующий на звание джентльмена, обязан непременно обзавестись собс-

твенным поместьем. Иначе его сочтут малоимущим или скаредным, не достойным уважения.

Осуществить мечту можно было несколькими способами:

1. Жениться на богатой наследнице.
2. Получить наследство самому.
3. Построить дом в соответствии с собственными представлениями о земном блаженстве.

Первый вариант не годился из-за отсутствия времени и светских навыков, необходимых для обретения достойной супруги.

Второй отпадал ввиду полного отсутствия необходимых семейных связей. Что может унаследовать в Англии американец, пусть даже со средствами?

Третий способ требовал терпения, которого у Ричарда совсем не было. К тому же на это уйдет время, которое в бизнесе имеет особую цену.

Оставался последний, самый краткий, хотя и чрезвычайно затратный путь: купить старое, обжитое поместье.

К сожалению, на поверку задача оказалась намного сложнее, чем казалась поначалу: почти все привлекавшие внимание особняки имели серьезные ограничения в порядке наследования и отчуждения, а потому покупка требовала долгих, запутанных юридических процедур. Никто, кроме британцев, не смог бы создать столь хитрый закон, запрещающий делить и продавать недвижимость... или, не дай Бог, наследовать по женской линии.

Поезд неожиданно дернулся, проехал несколько секунд и снова замер. Ричард напрасно старался подавить нетерпение и раздражение: секретарь отлично понимал настроение своего хозяина даже без слов.

— Пожалуй, надо проверить, что случилось на этот раз, — испуганно произнес он и поспешил скрыться из виду.

Ричард недовольно посмотрел вслед. Временами казалось, что внушать подчиненным страх полезно, однако робость Беркли переходила все мыслимые границы. Если в ближайшее время этот боязливый клерк не научится держать себя в руках, придется подыскать ему достойную замену.

Но с другой стороны, именно Беркли нашел то самое поместье, оценивать которое они сейчас едут, проявив при этом завидную сообразительность, прилежность и преданность делу. Если вариант окажется удачным и сделка состоится, придется призвать на помощь великодушие и снисходительно отнестись к излишней скромности молодого человека.

Поезд снова тронулся, но на этот раз начал уверенно набирать ход. Ричард суеверно затаил дыхание. Жизненный опыт научил его: не спеши радоваться, пока не достигнут положительный результат. К счастью, опасения не оправдались, и спустя двадцать минут — всего лишь на два часа позже назначенного срока — мистер Харпер и мистер Беркли наконец-то ощутили под ногами твердую землю.

Секретарь уверенно проводил хозяина к мощеной дороге, где их терпеливо дожидался мистер Фаулер — полный лысеющий человек средних лет с располагающими, открытыми манерами.

После короткой церемонии знакомства Ричард поднялся в экипаж.

— Хочу услышать подробную историю поместья и родословную его обитателей, — заявил он с прямо-той делового человека, не привыкшего тратить время на пустые разговоры.

Мистер Фаулер с улыбкой устроился на сиденье напротив, рядом с секретарем.

— Уверяю вас, сэръ: во всей Англии вы не найдете ничего лучше. Главный дом был построен в прошлом веке графом Гастингсом в качестве подарка младшему

сыну и с тех пор передается по этой линии. По традиции недвижимость переходит к старшему из наследников-мужчин. Если же первой родилась девочка, то обладателем поместья все равно становится сын. Поэтому-то граф и счел необходимым позаботиться о младшем, любимом ребенке. Это самый большой и роскошный особняк графства — только здесь балльный зал украшен зеркалами и позолотой.

Ричард попытался представить себя владельцем чопорного дома, но так и не смог.

— А арендаторы в поместье есть?

— Нет, фермерских хозяйств здесь никогда не было. Весь урожай и вся живность выращиваются и используются владельцами. — Мистер Фаулер слегка откашлялся. — Надеюсь, это обстоятельство не составит проблемы?

Ричард позволил себе скупой улыбнуться. Изображать рачительного помещика он не собирался. К тому же земледелие трудно было назвать прибыльным бизнесом.

— Если поместье меня устроит, отсутствие арендаторов на решение не повлияет, — невозмутимо заметил он, прекрасно сознавая, что излишний энтузиазм покупателя неизбежно приведет к повышению цены. — А сейчас в доме кто-нибудь живет?

— В настоящее время особняк пустует. Хозяйка, миссис Уэнтворт — вдова; вместе с детьми она проживает в садовом флигеле в нескольких милях от особняка.

Ричард нахмурился. Получить в нагрузку близких соседей совсем не хотелось. Уединение — драгоценная привилегия, особенно в деревне. Что ж, если поместье понравится, придется заодно купить и флигель. Мысленно устранив возможную трудность, мистер Харпер откинулся на кожаные подушки и впервые с того несчастного мгновения, как поезд

застрял в пути, вздохнул с облегчением. Проблемы казались вполне разрешимыми.

Открытый экипаж мягко катился по прекрасной наезженной дороге; по обе стороны тянулись готовые к весеннему севу просторные поля. Еще несколько миль приятного пути, и справа появилась высокая глухая каменная стена, а через пару минут она привела к массивным воротам, по обе стороны от которых возвышались устрашающего вида львы. Ничего не скажешь, охрана надежная!

Черные кованые ворота оказались гостеприимно распахнутыми в ожидании посетителей. По обе стороны аллеи возвышались вековые дубы, и Ричард нетерпеливо наклонился, чтобы поскорее увидеть дом.

И зрелище его не разочаровало. Серый четырехэтажный особняк в классическом стиле выглядел торжественным и в то же время приветливым — наверное, благодаря многочисленным окнам, в каждом из которых отражалось весеннее солнце. Перед домом мягким зеленым ковром раскинулся безупречный газон, а справа и слева протянулись строгие линии садов.

Гармоничное сочетание природной красоты и сдержанной, благородной элегантности производило сильное впечатление. Да, именно такая картина и предстала в мечтах о сельском блаженстве.

— А как называется поместье? — поинтересовался Ричард.

— Хайгроув-Мэнор, — ответил агент.

Харпер удовлетворенно кивнул: что ж, название убедительное и вполне подходящее. Он снова посмотрел на особняк и подумал, что не напрасно вытерпел многочисленные дорожные испытания. Если внутренне убранство не разочарует, то надо, не задумываясь, покупать поместье. Чего ждать?

Экипаж плавно замедлил ход и остановился возле импозантного подъезда; пассажиры спустились по откидной лесенке и ступили на вымощенную брусчаткой площадку. Вблизи дом выглядел еще внушительнее: парадный вход украшали две симметричные полукруглые лестницы. Мистер Фаулер поднялся первым и предупредительно открыл тяжелую дубовую дверь; слуг здесь, судя по всему, не было.

Холл внушал почтение и размерами, и белоснежным мраморным полом, а огромная хрустальная люстра с подвесками в виде капель даже сейчас, в полумраке, придавала просторному помещению праздничный вид.

В центре стоял круглый стол из красного дерева, а на нем в ожидании цветов примостилась старинная фарфоровая ваза.

Поднимаясь по центральной лестнице, Ричард обратил внимание на картины в золоченых рамах: их тоже непременно следует купить, чтобы не нарушать целостность интерьера.

— Первым делом хотелось бы посмотреть спальни. — Харпер знал, что именно эти комнаты способны правдиво рассказать об истинном состоянии дома, ведь предназначенные для гостей парадные комнаты всегда поддерживаются в достойном виде. Как же иначе?

— Можно начать с того крыла, где располагаются комнаты хозяев, — с готовностью отозвался мистер Фаулер. — Попрошу сюда.

По украшенной причудливой резьбой лестнице они поднялись на третий этаж, и невысокий, с изрядным брюшком агент с таким неожиданным проворством побегал по длинному широкому коридору, что Ричарду невольно пришлось ускорить шаг.

Интересно, зачем так спешить? Уж не пытается ли опытный стряпчий скрыть какие-то недостатки?

Ричард демонстративно остановился и повернулся к секретарю.

— Надо подробно записать все, что требует немедленного ремонта, замены или усовершенствования. Не стесняйтесь внести в список собственные соображения относительно устранения очевидных недостатков. Сегодня вечером представите мне подробный отчет.

Беркли кивнул, поспешно достал из кожаной папки чистый лист бумаги, а из нагрудного кармана вынул маленький остро отточенный карандаш.

Мистер Фаулер благодушно дождался в конце коридора. Надо сказать, что в эту минуту он напоминал гордую мамашу, демонстрирующую новорожденного дитя. Как только клиент подошел, он широко распахнул высокую двустворчатую дверь и торжественно провозгласил:

— А вот и апартаменты владельца дома!

Беркли изумленно огляделся.

— Достоинно короля.

И правда, комната производила впечатление как размерами, так и сдержанным, спокойным великолепием обстановки. В декоре преобладали благородные тона: бордовый, коричневый, золотистый.

Дорогая старинная мебель, мягкие восточные ковры, массивная кровать под бархатным балдахином цвета выдержанного бургундского вина — все здесь свидетельствовало об изощренном художественном вкусе прежнего хозяина. Ряд высоких окон выходил на восток — в сад, за которым простирался старинный парк.

Помимо спальни, апартаменты включали гардеробную, гостиную и ванную комнату с водопроводом и самой большой ванной из всех, которые довелось видеть Ричарду.

Вообще-то Харпер считал роскошь ненужным баловством, но сейчас при всем желании не смог устоять против располагающего комфорта дома; он уже пред-

ставлял себя здесь, в этой шикарной постели... возможно, рядом с обнаженной красавицей.

— Как вы, наверное, заметили, эти комнаты недавно отремонтированы. — Голос агента прервал эротические видения. — Мистер Беркли не ошибся, заметив, что апартаменты достойны короля.

— Я колонист, как вы, должно быть, уже заметили по акценту, так что сама идея монархизма мне глубоко чужда.

Ничуть не обидевшись, Фаулер рассмеялся:

— И все же каждый из нас мечтает управлять хотя бы маленьким домашним королевством, разве не так? Даже тот, кто родился и вырос в Америке и с детства дышал воздухом свободы.

Ричард сдержанно улыбнулся. Он и в самом деле твердо держал в руках свою деловую империю, однако не видел необходимости жить в неоправданной роскоши. Зачем пускать пыль в глаза? Детство, проведенное в рабочей семье весьма скромного достатка, научило его отличать настоящий успех от показного богатства. Да, предприимчивый бизнесмен умеет делать деньги, но никогда не станет тратить их впустую и выбрасывать на ветер во имя показного блеска. Но вот вопрос: не ради ли этого самого блеска возникла идея покупки дорогого особняка? Есть над чем подумать.

Мистер Фаулер провел гостей по апартаментам и через другую дверь вернулся в просторный коридор. Сквозь огромное витражное окно потоком лился солнечный свет, но рожки на стенах напоминали, что не всегда здесь так светло, особенно по ночам или в сумрачные темные дни. Ричард обратил внимание на трещину в витраже и повернулся к секретарю, но Беркли, очевидно, уже и сам заметил повреждение и теперь старательно заносил его в список первоочередных работ.

Соседняя дверь вела в следующую спальню. Ричард вошел и сразу понял, что здесь ремонта не было дав-

ным-давно. Комната выглядела усталой, потрепанной, старомодной и скучной. На стенах обои с красными розами величиной с кулак, на окнах шелковые шторы неопределенного оттенка — вот и все убранство.

Третья спальня отличалась от второй только тем, что вместо роз на обоях были изображены маргаритки. Четвертую украшали фиалки и плющ, пятую — розовые тюльпаны. Все цвета кричали и требовали неотступного внимания. Странно: неужели в этой кошмарной пестроте кому-то удавалось спокойно спать?

Судя по всему, тонкого художника, искусно поработавшего над апартаментами хозяина, больше никуда не впустили. Ни одна из комнат Ричарда решительно не устраивала. Больше того, он сомневался, что кто-нибудь из потенциальных деловых партнеров обрадуется перспективе ночевки в бушующем растительностью неухоженном саду. Еще бессонницей будет страдать. Жены их, возможно, и найдут обстановку приемлемой, но устраивать семейные приемы Ричард не собирался. Это бы только отвлекало его от дел.

В перспективе Хайгроув-Мэнор должен воплощать сугубо мужские интересы: рыбалку, охоту, деловые переговоры за карточным столом, скрепленные партией в бильярд и стаканом доброго бренди. Статус холостяка означал отсутствие хозяйки и, как следствие, невозможность присутствия в доме посторонних леди.

Ричард попытался представить, что ответит мистер Фаулер, если спросить, не прилагается ли к дому соответствующая супруга. Собственно, почему бы и нет? Если бы эта особа проявила безупречную воспитанность и здравый смысл, то при условии благоприятной внешности послужила бы прекрасным украшением интерьера.

Осмотрев остальные комнаты, ни одна из которых не порадовала взор, Ричард пожелал спуститься на первый этаж. Еще час ушел на экскурсию по несколь-

ким гостиным, столовой, утренней комнате, комнате для завтрака, музыкальному салону и, конечно, знаменитому зеркальному залу.

Осмотр закончился в спокойном, далеком от мирской суеты кабинете с темными деревянными панелями на стенах и застекленными книжными шкапами от пола до потолка. Ричард устроился в кресле возле пустого холодного камина, а мистер Фаулер открыл буфет и достал бутылку виски.

— Итак, мистер Харпер, каково же ваше впечатление? — поинтересовался он, подавая хрустальный стакан. — Мы готовы внимательно выслушать вас.

— Особняк неплохой, хотя многие комнаты требуют кардинального обновления. Первым делом, конечно, следует заняться египетской гостиной и несколькими цветочными спальнями. — Ричард скупо улыбнулся и пригубил терпкий янтарный напиток. — Однако, несмотря на это, если хозяева оставят кое-что из мебели, я даже готов предложить дополнительную сумму.

— В этом нет необходимости. Условия аренды предусматривают, что дом сдается целиком, со всей мебелью и хозяйственной утварью, вплоть до кастрюль и сковородок.

Аренда? Что задумал этот хитрый лис?

— Аренда меня не интересует, — холодно отозвался Ричард. — Разве вас не проинформировали? Никакой другой вариант меня не устраивает. Согласен обсуждать только покупку.

Мистер Фаулер заметно заволновался:

— Боюсь, произошло недоразумение. Поместье не продается, а сдается внаем.

Беркли, до этого скромно молчавший в углу, неожиданно издал резкий воинственный клич:

— Нет-нет! Я прекрасно помню, мистер Фаулер, что сообщал в письме о намерении мистера Харпера

приобрести в постоянное пользование объект недвижимости. Об аренде не было сказано ни слова.

Агент пунцово покраснел.

— Это единственный дом в графстве, отвечающий вашим серьезным запросам, сэр, — настойчиво заговорил он. — Лучше согласиться на предложенные условия, чем потерять его совсем.

Беркли возмущенно запыхтел и начал перебирать бумаги в папке, пытаясь немедленно отыскать копию письма. Ричард тем временем продолжал невозмутимо потягивать превосходное ирландское виски. Богатство дарило множество преимуществ, главным из которых оставалась возможность поступать по-своему. В любой ситуации.

— Мне известно, что поместье дважды заложено, а то обстоятельство, что в настоящее время огромный дом пустует, свидетельствует о недостатке средств на его содержание. Уверен, что при разумном подходе владелец изменит свое решение и согласится на продажу, — уверенно заявил он. — Как вы, мистер Фаулер, справедливо заметили, особняк полностью соответствует моим требованиям. А теперь, увидев его собственными глазами, я твердо намерен стать полноправным хозяином.

— Пожалуй, миссис Перкинс, пройду до главного дома. — Джульетта Уэнтворт вошла в небольшую, но уютную и сверкающую чистотой кухню. — Не согласитесь ли в мое отсутствие последить за Лиззи?

Экономка, добровольно взявшая на себя обязанности кухарки, с готовностью кивнула:

— С удовольствием. Гуляйте, сколько душе угодно.

— Мы идем на прогулку, мама?

Джульетта с улыбкой посмотрела на четырехлетнюю дочь Элизабет, которую все ласково звали Лиззи. Девочка унаследовала кудрявые светлые волосы и лу-